

Разум подсказывал ему быть более осторожным, ведь он сейчас слишком слаб.

Но неразумная часть его природы шевелилась в крови: что плохого в том, чтобы немного расслабиться? Ведь он ему не противен.

Цинь Гэ вышел из душа и увидел на прикроватном столике два стакана с водой.

Его лицо снова покраснело, и он застыл, глядя на Се Цзыцзина, который шёл к нему с полотенцем.

Се Цзыцзин вытер его волосы, слегка высушил их феном, затем взял один из стаканов и подал ему. Вода была тёплой, с лёгким ароматом лимона.

— ...Это тот лимон из холодильника? — не удержался Цинь Гэ.

Се Цзыцзин:

— Ага.

Цинь Гэ:

— Он же испортился... Ты купил его, когда жил здесь.

Се Цзыцзин усмехнулся:

— Ты жалеешь его выбросить?

— Просто забыл, — ответил Цинь Гэ.

Он лёг в кровать, укрылся одеялом и услышал, как его сердцебиение, казалось, заполнило всю спальню. Се Цзыцзин закрыл раздвижную дверь, подошёл к кровати и вскоре лёг позади него.

Цинь Гэ наблюдал, как он приглушил свет на прикроватной лампе, а затем снова погладил его по голове.

Неопределённая смесь надежды и напряжения бушевала в голове Цинь Гэ, словно все мысли были сброшены в море сознания, и каждая из них прыгала и крутилась. Если всё, что произошло в тот день в доме Се Цзыцзина, повторится... Цинь Гэ не знал, сможет ли он снова отказать. Возможно, он и не хотел отказывать, подумал он, подчиняться, быть ведомым — ему было любопытно испытать это.

— Спи скорее, — обнял его сзади Се Цзыцзин, положив голову на его плечо и тихо сказав.

Цинь Гэ:

— ...Спать?

Похоже, это было не то «спать», что он имел в виду.

— Приятных снов, — голос Се Цзыцина был тихим и мягким, его нос слегка коснулся мочки уха Цинь Гэ, вызывая лёгкое щекотание. — В твоих снах будет большой лев, тебе нечего бояться.

Цинь Гэ:

— ...

Он хотел что-то сказать, но усталость накрыла его с головой. Он мгновенно потерял сознание.

На следующее утро Бай Сяюань, прибывшая в отель для начала нового дня проверок, первой встретила Тан Цо.

— Что случилось вчера вечером? — спросила она. — Ты позвонил мне, а когда я перезвонила, ты не ответил. Я была в ужасе.

— Телефон сам выключился, — Тан Цо достал свой разбитый телефон, несколько раз нажал на кнопку включения, и экран еле-еле загорелся. — После того как я уронил его той ночью, он работает с перебоями.

— Купи новый, — сказала Бай Сяюань.

Тан Цо тихо ответил:

— Я бы хотел, но ещё нужно оплатить индивидуальные тренировки.

— Сколько?

— Тринадцать тысяч.

Бай Сяюань вскрикнула:

— Что?!

Она схватила Тан Цо за руку:

— Тан Цо, тебя что, обманули? В том спортзале всё дешёво, если ты покажешь удостоверение

сотрудника Кризисного бюро, одна тренировка стоит всего двести!

Тан Цо замер:

— А?

В этот момент его телефон завибрировал — пришло новое сообщение.

[Уважаемый Тан, доброе утро. Когда вы планируете прийти сегодня? Я подстроюсь под ваше время, с нетерпением жду нашей совместной работы. (Смайлик)]

Бай Сяююань чуть не вышла из себя:

— Чёрт возьми, кто это такой? Назови имя тренера! Я знаю владельца спортзала...

Тан Цо показал ей сообщение.

Увидев подпись «Гао Шу», Бай Сяююань замолчала.

Теперь, когда перед ней не было мускулистого красавца, симпатия Тан Цо к Гао Шу поутихла. Он задумался, затем потянул Бай Сяююань:

— Сяююань, пойдёшь со мной поговорить?

— Тан Цо, давай не будем, ладно? ...Я тоже не пойду. Боюсь, что мне вломят.

— ...Ты всегда была такой переменчивой?

Бай Сяююань засмеялась, затем стала расспрашивать, что же произошло прошлой ночью. Тан Цо тихо рассказал ей о том, как Цинь Гэ патрулировал море сознания Би Фань. Бай Сяююань, слушая его, подняла голову и увидела, как к ним подходят Се Цзыцзин и Цинь Гэ.

— Ого? — взгляд Бай Сяююань стал пронзительным. — Се Цзыцзин не переодевался, на нём та же одежда, что и вчера.

— Да? — Тан Цо, откусывая бутерброд, прищурился. — У нас, мужчин, одежда часто похожа.

Бай Сяююань:

— Ладно, товарищ Тан Цо, не стоит сравнивать твой вкус с моим, хорошо?

Цинь Гэ в этот момент выглядел недовольным. Он терпел всю дорогу, но в конце концов не

выдержал и спросил Се Цзыцзина:

— Когда ты вообще взял снотворное?

— Когда отнёс твой отчёт Янь Хуну, попросил у него, всего две таблетки, — ответил Се Цзыцзин. — Он сказал, что ты иногда их принимаешь, так что просто дал мне.

Цинь Гэ, вспомнив два стакана воды на прикроватном столике и свои беспорядочные мысли, еле сдерживал смущение.

Се Цзыцзин:

— Снотворное — это здорово, слава снотворному! Я смог обнять тебя всю ночь.

Цинь Гэ быстро ушёл.

Се Цзыцзин был в прекрасном настроении, весь день ходил с загадочной улыбкой, что резко контрастировало с мрачным выражением лица Тан Цо.

К концу рабочего дня Тан Цо наконец сбросил с себя уныние, сменив его на решимость, и с твёрдым видом вышел из отеля.

— Куда это ты? — спросил Се Цзыцзин. — На войну?

— В спортзал, — ответил Тан Цо. — И, возможно... может быть, заодно и познакомлюсь с кем-нибудь.

Се Цзыцзин был поражён. Увидев Бай Сяюань, он не удержался и потянул её за рукав, чтобы обсудить последние новости:

— Тан Цо сказал, что идёт на свидание.

Бай Сяюань, в свою очередь, выглядела удручённой:

— Не напоминай, я жалею.

Се Цзыцзин:

— ???

— Его тренер — Гао Шу, — вздохнула Бай Сяюань, потирая лоб. — Бедный товарищ Тан Цо...

Цинь Гэ, который как раз подходил к ним, вдруг остановился:

— Гао Шу?

Се Цзыцзин был в полном недоумении:

— Ты его знаешь? Кто это?

— Ты новичок, а Тан Цо занимает низкую должность, так что это нормально, что вы не знаете,

— Цинь Гэ посмотрел на Бай Сяюань. — У неё куча сплетен, она точно знает.

— Гао Шу — владелец того спортзала, — сказала Бай Сяюань. — И сын Гао Тяньюэ.

После короткой паузы Се Цзыцзин вскричал:

— Значит, он тоже облысеет?!

Бай Сяюань:

— Это главное???

Но тема оказалась слишком заманчивой, и вскоре она с Се Цзыцином с увлечением обсуждала будущее состояние волос Гао Шу.

Цинь Гэ уже хотел поторопить их, но его телефон зазвонил — звонил Янь Хун.

— Не то чтобы состояние Би Фань изменилось, но только что полицейские предупредили нас усилить её охрану, — сообщил Янь Хун. — Они обнаружили следы её мнимого брата.

Согласно звонку Тан Цо в полицию и рекомендации Лэй Чи, участок планировал сначала задержать Би Синъи за порчу общественного имущества, чтобы временно разлучить его с Би Фань.

Но Би Синъи исчез. Би Фань заявила, что он выдавал себя за её родственника и насильно поселился в её доме, что изменило характер дела.

Би Синъи жил в том же жилом комплексе, что и Би Фань, несколькими этажами ниже. И соседи, и управляющая компания действительно слышали, как он называл её «сестрой», и, учитывая их одинаковую фамилию, все считали, что Би Фань — его младшая сестра, которая недавно переехала.

По сравнению с квартирой Би Фань, обстановка в квартире Би Синъи была крайне аскетичной. Арендодатель предоставил только базовую мебель, и Би Синъи ничего не добавлял.

Вскоре после начала расследования полиция обнаружила, что Би Синъи снимал деньги в банкомате возле станции метро Шуньи.

Это место находилось далеко от центра Пекина и на значительном расстоянии от его дома — но это был путь к 267-й больнице.

Янь Хун немного помедлил, прежде чем сообщить Цинь Гэ ещё одну деталь.

Он услышал это от лечащего врача Би Фань.

Полиция, проведя проверку, обнаружила, что ещё в старшей школе у Би Синъи были зафиксированы психические отклонения. У него тогда развился серьёзный бред об отсутствии кровного родства.

Цинь Гэ почувствовал странное беспокойство, но не смог сразу ухватить его суть. Подумав, он спросил:

— У него были проблемы в семье?

<http://bllate.org/book/15560/1384645>